

Музыкальная семиотика

Научная статья

УДК 78.01

DOI: 10.56620/2227-9997-2023-3-106-111

Рахманинов. Погружение в стихию чувств (антропологический аспект)

Елена Мееровна Алкон

*Российская академия музыки имени Гнесиных, Москва, Россия,
e.alkon@gnesin-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4701-2378>*

Аннотация: На основе антропологического подхода А. Я. Рогинского автор выделяет триаду композиторов-современников: А. Скрябин — С. Рахманинов — Н. Метнер, объединяя их в музыкально-историческую эпоху (понятие автора, сформулированное на основе подхода Рогинского). Стиль эпохи, а также системность триады обеспечиваются распределением между выдающимися композиторами одной эпохи трех «вековых типов характера» (по Рогинскому): воля — чувство — рассудок. Стихия чувств в музыкально-исторической эпохе «А. Скрябин — С. Рахманинов — Н. Метнер» с наибольшей силой, полнотой и выразительностью, по мнению автора, представлена в музыке С. Рахманинова.

Ключевые слова: Музыкально-историческая эпоха, чувство в музыке Рахманинова, А. Я. Рогинский, антропологический подход, музыкально-исторические эпохи, психологическая доминанта, триада «воля — чувство — рассудок»

Для цитирования: Алкон Е. М. Рахманинов. Погружение в стихию чувств (антропологический аспект) // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2023. № 3. С. 106–111. DOI: 10.56620/2227-9997-2023-3-106-111

Musical semiotics

Original article

Rachmaninoff. Immersion in the element of feelings (anthropological aspect)

Elena M. Alkon

Gnesin Russian Academy of Music, Moscow, Russia,
e.alkon@gnesin-academy.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4701-2378>

Abstract: Based on the anthropological approach of A. Ya. Roginsky, the author singles out the triad of composers-contemporaries: A. Skryabin — S. Rachmaninoff — N. Medtner, uniting them into one "musical-historical epoch" (the author's concept formulated on the basis of Roginsky's approach). The style of the epoch and the systematic nature of the triad are ensured by the distribution of three "secular types of character" — will, feeling and reason (according to Roginsky) — between the three outstanding composers of the same epoch. "Feeling" in the musical-historical epoch of A. Scriabin — S. Rakhmaninoff — N. Medtner, according to the author, is represented with the greatest force and completeness in the music of S. Rachmaninoff.

Keywords: Musical-historical epoch, feeling in Rachmaninoff's music, A. Ya. Roginsky, anthropological approach, musical-historical epochs, psychological dominant, the triad "will — feeling — reason"

For citation: Alkon E. M. Rachmaninoff. Immersion in the element of feelings (anthropological aspect). *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2023;(3):106-111. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2023-3-106-111

Итоги «Года Рахманинова» подводить, безусловно, еще рано. Крупные ростки появятся только спустя несколько лет: чтобы осмыслить такое большое событие, равного которому еще не было, необходимо время. Первые впечатления от «большого погружения» в музыку Рахманинова, нашего великого соотечественника, оказавшегося в эмиграции, но сохранившего верность стилю и принципиально отказавшегося от гонки за новизной, создают ощущение глубокого насыщения российской фоносферы¹ его музыкой. Она постепенно проникает в те глубины памяти, где властвуют чувства и эмоции — от благоговения и умиротворенности, безмятежности и покоя, нежности и глубокой печали до смятения и тревоги. Так прорастает вглубь и разрастается вширь корневая система «древа Рахманинова».

Попытаемся объяснить особое место чувства в музыке Рахманинова, основываясь на антропологическом подходе к музыкально-историческим эпохам².

¹ Термин М. Е. Тараканова.

² В рамках музыкальной психологии антропологический аспект рассматривается как «особенность трактовки понятий, связанных с психологией музыки на ранней стадии развития че-

Музыкально-исторические эпохи связываются в нашем представлении с музыкой небольшого числа композиторов, наиболее крупных представителей своего времени, но даже в их музыкальном наследии не все однородно — есть шедевры, но встречаются и менее значительные сочинения.

Композитор является частью не только общества; он сопричастен музыкальному сообществу, в котором творцу наиболее интересны его коллеги по цеху. Непрерывный внутренний диалог с современниками, пристрастное, ревностное отношение к их музыке, по всей вероятности, оказывает серьезное влияние на условное «разделение труда», возникающее между авторами. Нельзя не считать естественным желание композитора занять определенное место в общественном сознании, быть популярным и любимым.

Согласно теории советского антрополога Я. Я. Рогинского (1895–1986), одного из крупнейших исследователей антропогенеза³, человеческое общество, начиная с древних времен, предполагает три основные формы социальной деятельности: *борьбу* с внешним по отношению к коллективу миром (в виде защиты или нападения); *сотрудничество и солидарность внутри коллектива* как условие для решения первой задачи; *производство средств существования и орудий труда* как для ведения борьбы, так и для установления согласия и для удовлетворения всех физических потребностей, то есть самосохранения, питания и продолжения рода. Следствием этих трех форм социальной деятельности, сложившихся в эпоху родового строя, стало выделение трех известных психических функций человека, таких как *воля, чувство и рассудок*. Рогинский предложил назвать их «вековыми типами характера» [5, 228–229].

Антропологический подход Рогинского, как мне представляется, можно применить к понятию музыкально-исторической эпохи как целостной системы, которая возникает благодаря подвижнической деятельности наиболее выдающихся композиторов, различающихся соотношением воли, чувства или рассудка как трех психологических доминант. Облик музыкально-исторической эпохи зачастую определяют три лидера, взаимодополняющих друг друга и образующих системную триаду. Врожденные психологические свойства личности каждого из композиторов корректируются средой, в том числе и музыкой, создаваемой другими, как более, так и менее успешными авторами. Здесь можно говорить о сложном диалектическом взаимодействии субъективного и объективного, индивидуального и общего. Закономерно, что композиторы одной музыкально-исторической эпохи являются ровесниками и принадлежат к одному поколению, с разницей в возрасте не более двадцати лет⁴, имеют общие культурно-стилевые предпочтения,

ловека» [4, 12], однако развитие музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии в работах А. В. Тороповой [6] и собственные наблюдения позволяют говорить о возможностях его более широкого применения (об антропологическом подходе к музыкально-историческим эпохам см. мою статью: [2]).

³ Подробнее см.: [5, 228–255].

⁴ Согласно возрастной антропологии, поколения сменяют друг друга через двадцать лет. Однако в творческой деятельности следует учитывать индивидуальные особенности творческого пути, его длительность, взлеты и падения.

могут объединяться в творческие союзы, но в то же время остаются соперниками и конкурируют между собой за общественное признание. Чем дальше мы удаляемся от прошлого, тем ярче стиль ряда композиторов начинает восприниматься как некое единство, определяющееся принадлежностью к одной музыкально-исторической эпохе, которая может и не иметь определенного названия.

Рахманинов, например, по стилю примыкает к Чайковскому, композитору предыдущего поколения, настолько, что иногда, слушая малоизвестное сочинение одного из них, не сразу можешь распознать стиль, однако вслушиваясь, все же по отдельным признакам начинаешь понимать, что различия все же существуют: другое время — другое поколение, смысловые акценты, лексика.

Антропологический подход к музыкально-историческим эпохам, при всей его условности, обобщенности и даже упрощенности (необходимой при построении моделей), отстранении от важных деталей и частных, некотором субъективизме и зависимости от слухового, жизненного и возрастного опыта воспринимающего, дает наблюдателю возможность заметить триады композиторов, образующих некий крупный объект, понять, чем они связаны и чем различаются. В качестве примера приведем несколько триад композиторов, складывающихся в яркие созвездия, в блеске которых становятся менее заметны их современники. Но, возможно, они тоже образуют созвездия, «малые», или «средние» — над этим тоже можно подумать.

Наиболее значимая психологическая доминанта каждого композитора предлагаемых триад (ниже в списке она названа первой) определяется на основании личного опыта — слухового, исполнительского, аналитического. При сравнении («взвешивании») психологических доминант каждого из композиторов триады желательно учитывать широкое общественное признание музыкального произведения, но ограничиваться только известными, на мой взгляд, не стоит. Гибкость подхода в сочетании с необходимой ограниченностью в некоторых, особенно сложных случаях, позволяет обнаружить менее очевидную доминанту в творчестве композитора, которая оказалась скрытой за стереотипным представлением. В этом, в частности, состоит научная новизна метода. Что касается «рассудка» в психотипе композитора, то его доминирование, по моим наблюдениям, может проявляться по-разному: в масштабности творческого наследия, в изобретательности, оригинальности, особой многослойности фактуры. При определении триад аналитику не стоит исключать роль собственной интуиции, данные о характере композиторов, их образе жизни и особенностях биографии. Для проверки предположений можно использовать данные нейропсихологии, а также понятия «континуальное» и «дискретное», характеризующие противоположные функции полушарий мозга. Как известно, за эмоции отвечает правое полушарие (обладает свойствами континуальности, непрерывности), за рассудок — левое (дискретности)⁵. Что каса-

⁵ О функциональной межполушарной асимметрии см. труды В. Л. Бианки, Вяч. В. Иванова, Н. Н. Брагиной и Т. А. Доброхотовой, Л. Р. Зенкова и др. О нейропсихологическом аспекте в музыкальном мышлении см.: [1], [3, 163–172], а также работы С. И. Ключко.

ется воли, то логичным будет предположить равнозначную вовлеченность обоих полушарий при их особенно активном взаимодействии⁶.

В особых случаях творческого долголетия (Й. Гайдн, Ф. Лист) или, напротив, раннего окончания жизненного и творческого пути (А. Скрябин), либо каких-то объективных и значимых жизненных обстоятельств отдельные компоненты системы могут меняться. Каждый случай требует взвешенного подхода и гибкости. Среди объективных условий, влияющих на сложение творческих триад, можно назвать также принадлежность к одной национально-культурной традиции (немецкой, русской, французской...), либо к межнациональной общности, основанной на общих эстетических предпочтениях или других параметрах.

Если попытаться определить музыкально-историческую эпоху, ассоциирующуюся с музыкой Рахманинова, то ее можно представить так: А. Скрябин (1872–1915) — воля, чувство, рассудок, С. Рахманинов (1873–1943) — чувство, воля, рассудок, Н. Метнер (1879–1951) — рассудок, воля, чувство. Если же сопоставить имена Рахманинова и Чайковского, представителя предыдущей эпохи, то увидим, что их объединяет лидерство в выражении чувства, что объясняет их взаимопонимание и восхищение.

Разнообразная палитра чувств, представленных в музыке Рахманинова с высоким художественным совершенством открывает глубину и утонченность подлинных чувств, способных преобразить человека, и в этом ее особая ценность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алкон Е. М. Музыкальное мышление Востока и Запада — континуальное и дискретное. Исследование. — Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 1999. — 126 с.
2. Алкон Е. М. Антропологический подход к музыкально-историческим эпохам // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток — Запад. Материалы научной конференции

⁶ Первой назовем триаду представителей венской классической школы: Й. Гайдн (1732–1809) (рассудок, чувство, воля) — В. Моцарт (1756–1791) (чувство, воля, рассудок) — Л. ван Бетховен (1770–1827) (воля, чувство, рассудок). Здесь распределение психологических доминант представляется достаточно очевидным и убедительным. В этой триаде есть одно «отклонение»: формально, по времени появления на свет, Гайдна нельзя назвать ровесником Моцарта и Бетховена. Однако он известен и реальным, и творческим долголетием, и лучшие произведения Гайдна были созданы в последний период творчества. Содружество трех композиторов нововенской школы (А. Шенберг — А. Веберн — А. Берг) также выглядит неслучайным. Приведу еще ряд составленных мною триад (здесь они даны в виде последовательности, линейно; для образовательных целей лучше представлять каждую триаду в виде круговой диаграммы, как это было сделано в моей статье [2]): И. С. Бах (1685–1750) (воля, рассудок, чувство) — Г. Ф. Гендель (1685–1759) (чувство, воля, рассудок) — Г. Ф. Телеман (1681–1767) (рассудок, чувство, воля); Ф. Шуберт (1797–1828) (чувство, воля, рассудок) — Ф. Шопен (1810–1849) (воля, чувство, рассудок) — Р. Шуман (1810–1856) (рассудок, чувство, воля); Ф. Лист (1811–1886) (рассудок, чувство, воля) — Р. Вагнер (1813–1883) (воля, рассудок, чувство) — Дж. Верди (1813–1901) (чувство, воля, рассудок); М. Мусоргский (1839–1881) (воля, чувство, рассудок) — П. Чайковский (1840–1893) (чувство, воля, рассудок) — Н. Римский-Корсаков (1844–1908) (рассудок, чувство, воля); Д. Шостакович (1906–1975) (воля, чувство, рассудок) — С. Прокофьев (1891–1953) (чувство, рассудок, воля) — Н. Мясковский (1881–1950) (рассудок, воля, чувство); А. Шнитке (1934–1998) (воля, чувство, рассудок) — С. Губайдулина (р. 1931) (рассудок, воля, чувство) — Э. Денисов (1929–1996) (чувство, рассудок, воля).

- (29–30 апреля 2008 г.) и III научно-практической конференции «Проблемы и перспективы музыкального образования на Дальнем Востоке» (17–19 ноября 2008 г.) / ДВГАИ. — Вып. 15. — Владивосток: изд-во ТГЭУ, 2008. — С. 58–64.
3. *Медушевский В. В.* Интонационная форма музыки. — Москва: Композитор, 1993. — 268 с.
  4. *Овсянкина Г. П.* Музыкальная психология. Учебник для факультетов музыки, педагогических университетов, консерваторий и гуманитарных вузов. — Санкт-Петербург: Союз художников, 2007. — 240 с.
  5. *Рогинский Я. Я.* Проблемы антропогенеза. — Москва: Высшая школа, 1977. — 256 с.
  6. *Торопова А. В.* Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование. — 2019. — Т. 7. — № 2. — С. 24–40. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е. М. Алкон — доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки Российской академии музыки имени Гнесиных.

REFERENCES

1. *Alkon E. M.* Muzykal'noe myshlenie Vostoka i Zapada — kontinual'noe i diskretnoe [Music thinking of East and West — continuity and discontinuity]. Vladivostok, izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 1999. 126 p.
2. *Alkon E. M.* Antropologicheskij podhod k muzykal'no-istoricheskim jepoham [Anthropological approach to musical-historical epochs] // Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok – Zapad. Vyp. 15. [Culture of the Far East of Russia and the Countries of the APR: East — West. Materials of scientific conferences April 29–30, 2008, and III scientific-practical conference Problems and prospects of music education in the Far East (November 17–19, 2008). Issue 15] / Far Eastern State Academy of Arts. Vladivostok: Izdatel'stvo Tihookeanskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta, 2008. P. 58–64.
3. *Medushevskij V. V.* Intonacionnaya forma muzyki [Intonational form of music]. Moscow: Kompozitor, 1993. 268 p.
4. *Ovsjankina G. P.* Muzykal'naja psihologija [Musical psychology]. Uchebnik dlja fakul'tetov muzyki, pedagogicheskix universitetov, konservatorij i gumanitarnyh vuzov [Textbook for faculties of music, pedagogical universities, conservatories and humanitarian universities]. Sankt-Peterburg: Sojuz hudozhnikov, 2007. 240 p.
5. *Roginskij Ja. Ja.* Problemy antropogeneza [Problems of anthropogenesis]. Moscow: Vysshaja shkola, 1977. 256 p.
6. *Toropova A. V.* Muzykal'no-psihologicheskaja antropologija kak mezhdisciplinarnaja oblast' nauchnyh znaniy [Musical-Psychological Anthropology as an Interdisciplinary Field of Scientific Knowledge] // Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie [Musical Art and Education]. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 24–40. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Elena M. Alkon — Dr.Sci. (Arts), Professor of the Music Theory Department at Gnesin Russian Academy of Music.

Поступила в редакцию / Received: 14.06.2023

Одобрена после рецензирования / Revised: 10.07.2023

Принята к публикации / Accepted: 14.07.2023